

УДК 215

DOI: 10.18413/2408-932X-2020-6-2-0-4

Перекрестов В. В. | Деокультурзация медиумических явлений на основе фактологических и спекулятивных данных в XIX-XX вв.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, ул. Победы, д. 85, Белгород, 308015, Россия; 1335705@bsu.edu.ru

Аннотация. В статье рассматриваются идейные и методологические основы отдельных исследовательских подходов в развитии и изучении медиумизма, спиритизма и спиритуализма XIX-XX вв. Медиумизм в XIX веке переставал быть тайным во всех смыслах, хотя и нес в себе оккультное в виде непонимания того, что стоит за ним: духи или что-то земное. Духи же сами являлись тайными в том плане, что они не были явлены внешним образом. Но их тайная природа была неплохо раскрыта медиумистами, как они считали, а спиритам вообще ясно было практически всё. В освещении психических (медиумических) явлений человек представал миру не только как связующее звено между миром феноменальным и сверхчувственным, но и как обладатель той метафизической константы индивидуального ядра, изучение которой было чрезвычайно важно и для спиритов, и для медиумистов. Спириты, пытавшиеся в решении философско-антропологических проблем развязать узел смерти путем заглядывания за ее порог при помощи медиумизма, оказывались в силу своих методов и воззрений отвергнутыми и осужденными в обществе. Этого не избежали и медиумисты, возвещающие о реальности медиумических явлений. Полагая, что при серьезном и всеобщем изучении медиумических фактов они (факты) смогут послужить крепкой основой убеждения в неразрушимости индивидуальной сущности человека, медиумисты не выходили за пределы фактологического пространства. Спиритическое учение, напротив, было примером спекулятивных построений на основе фактов, где медиумизм являлся неким порталом в иные измерения бытия, а сам медиум – не просто посредником, а жителем с земным и трансцендентным гражданством. Что собой представляло это гражданство и какие помехи были у медиумистов в нащупывании сверхчувственного бытия, будет возможно установить, обратившись к персоналиям, принимавшим непосредственное участие в методологической работе над медиумическими манифестациями.

Ключевые слова: спиритизм; спиритуализм; экспериментальный спиритизм; медиумизм; медиумисты; спириты; медиумические явления; индивидуальное начало; сверхчувственное бытие.

Для цитирования: Перекрестов В.В. Деокультурзация медиумических явлений на основе фактологических и спекулятивных данных в XIX-XX вв. // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2020. Т. 6. № 2. С. 38-49. DOI: 10.18413/2408-932X-2020-6-2-0-4

V. V. Perekrestov

Deocultisation of mediumistic phenomena based on factual and speculative data in the 19th-20th centuries

Belgorod State National Research University, 85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia;
1335705@bsu.edu.ru

Abstract. This article examines the ideological and methodological foundations of individual research approaches in the development and study of mediumship, spiritism and spiritualism of the 19th-20th centuries. Mediumship in the 19th century ceased to be secret in all senses, although it carried the occult in itself in the form of a misunderstanding of what was behind it: spirits or something earthly. The spirits themselves were secret in the sense that they were not externally revealed. But their secret nature was disclosed by mediumists, as they believed, and almost everything was clear to the spiritualists. In coverage of psychic (mediumistic) phenomena, man appeared to the world not only as a connecting link between the phenomenal and supersensible worlds, but also as the owner of that metaphysical constant of the individual nucleus, the study of which was extremely important for both spiritualists and mediumists. Spiritists tried to untie the knot of death in solving philosophical and anthropological problems by looking beyond its threshold with the help of mediumship, and they found themselves rejected and condemned in society. Mediumists, announcing the reality of mediumistic phenomena, also did not avoid this. Some of the mediumists suggested that with a serious and universal study of the mediumistic facts, these facts could serve as a strong basis for the belief in the inviolability of the individual human being, surviving the death of the body. Mediumists did not go beyond the limits of factual space. Spiritual doctrine, on the contrary, was an example of speculative constructions based on facts, where mediumship was a kind of portal to other dimensions of being. The medium himself was presented not just as a mediator, but as a resident with dual – earthly and transcendental – citizenship. What this citizenship was and what prevented mediumists from groping for supersensible being, it will be possible to establish if we pay attention to the personalities who were directly involved in the methodological work on mediumistic manifestations.

Key words: spiritism; spiritualism; experimental spiritism; mediumship; mediumists; spiritists; mediumistic phenomena; individual principle of human; supersensible being

For citation: Perekrestov, V. V. (2020), “Deocultisation of mediumistic phenomena based on factual and speculative data in the 19th-20th centuries”, *Research Result. Social Studies and Humanities*, 6 (2), 38-49, DOI: 10.18413/2408-932X-2020-6-2-0-4

Идея о наличии незримого бытия, населенного разумными существами, присутствует в различных системах предмистического, оккультного и религиозного характера. В XIX в. эта идея послужила фундаментальной основой в развитии новой волны спиритического и спиритуали-

стического движения, последователи которого трактовали определенные психические явления как реализацию медиумической способности человека¹. Благодаря ак-

¹ В среде спиритов случаи внезапного психического помешательства людей, состоявшие из таких дей-

тивными усилиям множества различных систематизаторов и популяризаторов, гипотеза о существовании духовных обитателей мира, готовых вступить в общение с человеком, вызвала колоссальный исследовательский интерес и возмущение людей XIX в. из самых различных сфер. Среди исследователей, изучавших и одновременно привнесших личный вклад в движение, сделавших открытия относительно природы медиумических и спиритических явлений, следует отметить английского химика и физика У. Крукса, учено-натуралиста А.Р. Уоллеса, немецкого астрофизика Фр. Целльнера, физиков П. и М. Кюри, английского писателя А.К. Дойла, русских химика А.М. Бутлерова, зоолога В.В. Вагнера, публициста А.Н. Аксакова. На этом список не заканчивается, но именно этих исследователей чаще всего упоминают в течение последнего двадцатилетия в трудах², посвященных теоретическому осмыслению действий и представлений XIX-XX вв. о медиумизме и мире духовных существ.

Медиумизм интерпретировался и интерпретируется сегодня как в русле общественно-исторических духовных и интеллектуальных веяний, так и с позиций индивидуальных исканий. В зависимости от исследовательских предпочтений и мировоззренческих координат в изучении медиумизма, человек либо дорабатывал или признавал наличествующие теории о медиумических манифестациях, либо же об-

ствий, как воспроизведение речевых и письменных выражений от чужого имени, передвижение предметов и т.п., считались проявлением медиумической способности человека. По представлениям спиритов, данная способность, которая, прежде всего, являлась причиной вышеизложенных действий, выступала показателем вмешательства посторонних существ (духов) в жизнедеятельность человека.

² Среди авторов таких трудов в современной России следует назвать прежде всего В.В. Кравченко, А.А. Панченко, В.С. Раздьяконова, И.В. Китсинг и др., кто, помимо анализа различных аспектов духоведческой системы, продвигают новаторские взгляды на вклад спиритического движения в социально-культурную жизнь девятнадцатого столетия.

ращался к возможности разработать гипотезу, независимую от существующих.

XIX век особо отличился количеством и разнообразием гипотез в пользу и против медиумизма. Среди прочих всесторонне разрабатывались гипотезы психофизического единства, в которых возбудителями неизведанных явлений полагались элементы человеческого организма. Немецкий философ Э. фон Гартман предполагал, что этим элементом может являться «нервная сила» человека (Аксаков, 1910: 2). Гипотезы другого типа объясняли медиумизм через такие физические явления, как электричество и магнетизм. Кроме того, распространялись и такие объяснения по отношению к психическим явлениям, как сумасшествие, система шарлатанства, трещащего мускула или сустава, система дьявольская (Кардек, 1904: 52-56). В гипотезах с уклоном в антропоморфизм за агентов медиумических проделок принимались трансцендентные существа.

Антропоморфическая гипотеза, приводящая к использованию медиумизма в пространстве спиритизма XIX в., имела свои ближайшие предпосылки во взглядах экспериментаторов, начинавших свою деятельность в лоне магнетизма – учении немецкого медика А. Месмера³, открывшего в XVIII в. лечебную силу магнетической жидкости⁴. Месмер настаивал на развитии учения только в пределах медицинской сферы, но его завет не исполнился. Магнетизм, передаваемый натуралистическому, сенсуалистическому, теософскому и мистическому истолкованию, еще до так называемых «событий в семье Фокс»⁵ ста-

³ Ученик Парацельса.

⁴ Считалось, что эта «жидкость», являясь некой частью человека, позволяла производить с ней манипуляции в организме по аналогии с механизмом магнита, а именно ее притягиванием, что должно было отразиться на лечении недуга – см. подробнее (Снегирев, 1871: 279-288).

⁵ С середины марта 1848 г. в доме Фокс в городе Гайдсвилле, штат Нью-Йорк, начали раздаваться стуки неизвестного происхождения, и этот случай стал одним из канонических эпизодов в истории спиритизма.

новился основой в построении спиритических концепций (Снегирев, 1871). Сообщения о деятельности магнетизеров и медиумов порождали не только публицистику разнопланового типа, но и философско-нравственные учения, систематизированные, как утверждает их авторами, в опоре на медиумические открытия. Хотя спиритическое «...русло разделяется на множество мелких ручейков, охватывающих весь земной шар» (Дойл, 1999), а содержащиеся в них идеи где-то полностью сходятся, а где-то и вовсе разнятся, Э. фон Гартман в своем критическом труде, посвященном изучению спиритизма, выделил три основные ветви спиритической системы: англо-американскую, французскую и трансцендентальный индивидуализм Гелленбаха (Гартман, 1887: 1).

Французский спиритизм, именуемый иногда «кардековским» в честь его французского систематизатора А. Кардека⁶, построен на основе и при посредстве сообщений духовных существ, а представление о нравственном развитии человека выступает в нем в качестве основы всего учения. Бессмертие души, размышления о природе и месте Бога, необходимость перевоплощения (реинкарнации) человека, означающего в различных случаях испытание или искупление, представления о деятельности и назначении души в духовном мире – все эти и сопутные им идеи учения присутствуют в подобной форме и в других мистических, оккультных и религиозных системах, что подтверждает и сам А. Кардек, открыто заявляя: «спиритизм ничему новому не учит, это правда...» (Кардек, 2005).

Больше новизны содержит трансцендентальный субъективный индивидуализм немецкого философа Лазаря Гелленбаха (1827–1887). Л. Гелленбах, анализируя медиумические явления, заявляет о том, что они, будучи подтверждением для спиритов в продолжении жизни после смерти, не являются непроходимым рубежом для «ин-

дивидуализма», признающего, что «в основе человеческого явления должна лежать некоторая, хотя и ограниченная и относительная, индивидуальность» (Гелленбах, 1884: 202). Эта индивидуальность, именуемая в размышлениях Л. Гелленбаха умопостигаемым субъектом с метаорганизмом, по его мнению, является в «индивидуализме» тем, с помощью чего «наш мир становится объясним и понятен» (Гелленбах, 1884: 298). Гелленбах, признавая неуничтожимость умопостигаемого субъекта путем сохранения определенных атомов после распада тела, утверждает его (умопостигаемого субъекта) возможность существовать более чем в бессознательном состоянии. Но при этом Гелленбах не делает выводов, что умопостигаемый субъект будет продолжать свое существование на антропоморфических основаниях, тем более, что для такого предположения было бы необходимо, по крайней мере, знать природу и причину умопостигаемого субъекта, параметры, которые, как он указывает, ему неизвестны (Гелленбах, 1884).

Англо-американский спиритуализм, пионером которого является, например, А.К. Дойл⁷, отличается от кардековского, прежде всего, своим отношением к идее реинкарнации. По спиритуалистическому учению, духовное существо может работать над собой, оставаясь в духовном мире; ему не нужно возвращаться в материальный мир, чтобы совершенствоваться⁸.

Помимо спиритизма философско-нравственного характера, в XIX веке раз-

⁷ Признан в настоящее время пионером спиритуализма Национальным союзом спиритуалистов Великобритании (см.: <https://www.snu.org.uk/sir-arthur-conan-doyle>).

⁸ Термины спиритуализм и спиритизм, помимо различия их внутренних аспектов, отличаются собственными определениями, идущими от их пионеров и институциональных объединений. Спиритуализм англо-американского происхождения определяется как религия, в связи с тем, что в его учении есть аспект поклонения Богу. При этом спиритуализм может преподноситься как религия, философия и наука. Спиритизм, популяризированный А. Кардеком, определяется как философское учение с религиозными последствиями.

⁶ Аллан Кардек – псевдоним философа и педагога Ипполита Леона Денизар-Ривайя (1804–1869).

вивалось экспериментальное направление в изучении медиумических явлений, иногда именуемое тогда и в последующие времена «экспериментальным спиритизмом»⁹. А.Н. Аксаков, А.М. Бутлеров, У. Крукс, А.Р. Уоллес – его представители в разных странах. Бутлеров и Аксаков, признавая реальность медиумических фактов, усматривали в них основания к решению проблем, связанных с пониманием бытия, назначением, местом и целями человека, состоянием и возможностями его «...организующего индивидуального начала»¹⁰ (Бутлеров, 1889: 270) и «внутреннего сознания» (Аксаков, 1910: 7)¹¹. Именно это сознание, проявляющееся в медиумических явлениях физическим, пластическим и разумным способом, по предположению Бутлерова и Аксакова, сохраняет свое существование после прекращения жизнедеятельности человеческого организма. Наличие сверхчувственного бытия, выво-

димое через медиумические факты, допускается Бутлеровым и Аксаковым с высокой степенью вероятности, но иметь представления о духовном мире и его жителях они не могут, ссылаясь как на неподходящий для этого источник медиумического знания¹², так и на несопоставимость незримого мира с нашим.

В отличие от экспериментаторов, видевших в исследованиях медиумизма обширный свод нерешенных вопросов, представители французского спиритизма считали исследования над медиумизмом достаточными для построения философско-нравственного учения, что сказывалось на их отношении к медиумизму как взаимодополняющему по отношению к спиритизму течению. Для Кардека, как и для Бутлерова и Аксакова, именно эмпирическое познание стало решающим в признании медиумизма. Но если у последних медиумические явления остались фактами, которые позволили им спекулятивным путем допускать нерушимость индивидуального начала человека и наличие сверхчувственного бытия, то у Кардека медиумизм понимается преимущественно как способ проявления обитателей внеземного бытия. При этом в спиритическом учении говорят об исключительных случаях, когда основным источником медиумических явлений может оказаться сам человек, без вмешательства духовных существ. Как уже сказано выше, для Аксакова и Бутлерова это исключение, допускаемое А. Кардеком, было твердым правилом исследуемого ими медиумизма. Кардек же, анализируя некоторые внеспиритические интерпретации медиумизма с позиций теории сомнамбу-

⁹ Словосочетание «экспериментальный спиритизм», помимо его использования в приведенном направлении в изучении медиумизма, может использоваться как обозначение аспекта спиритического или спиритуалистического учения, как, например, оно присутствует в книге А. Кардека «Genesis. The miracles and the predictions according to spiritism». В наше время словосочетание «экспериментальный спиритизм» встречается в исследованиях проекта РГГУ «Православие и особенности русского спиритуализма в России конца XIX–начала XX века», в частности, в работах его руководителя, В.С. Раздьяконова. Важно понимать, что «экспериментальный спиритизм», в преобладающем значении, это условная фиксация в понятии того, к чему можно отнести определенные исследования медиумизма.

¹⁰ Это словосочетание содержится в программе предполагавшихся публичных лекций о медиумизме Бутлерова в следующем виде: «гипотеза предсуществования организующего индивидуального начала». В данном случае слово «предсуществование» определяет характер духовного в человеке, которое (духовное) выступает не как результат организма, а как изначально независимое от тела индивидуальное начало, по-видимому, в духе древней гипотезы Оригена (Бутлеров, 1889: 270).

¹¹ Словосочетание, часто употребляемое в (Аксаков, 1910), определяется, как «...первоначальное ядро всякой индивидуальности». Кроме данного понятия, в книге содержатся его аналоги: «внутреннее существо» и «трансцендентный субъект».

¹² Источником медиумизма является упомянутое «внутреннее сознание» или, проще говоря, индивидуальность человека, которая, по мнению экспериментаторов Бутлерова и Аксакова, бессознательным для человека путем производит различные медиумические проделки, а значит, представления о духовном мире будут лишь представлениями живого человека. Но все же Аксаков предполагает, что в очень редких случаях возможно проявление индивидуального существа незримого мира (см. (Аксаков, 1910; Бутлеров, 1889).

лизма и отражения (Кардек, 1904: 59, 63)¹³, заявляет, что «...это мнения частные, созданные для объяснения явлений, между тем как учение духов не было выдуманно человеком» (Кардек, 1996). Характер данного утверждения примечателен тем, что защита преподаваемых Кардеком принципов спиритизма строится, по-видимому, на необходимом ему упоминании духов как коллективного источника учения. Достоверность источника подтверждается следующим образом: «Если, стало быть, спиритизм водворяется повсюду, если больше всего сторонников он находит в просвещенных классах, как каждый то признает, то это значит, что основанием он имеет истину» (Кардек, 2005).

То, что на миг сближает, но и в корне отдаляет Бутлерова и Аксакова и других медиумистов от представителей французского спиритизма, – это ход эмпирической концептуализации исследований медиумизма. Французский спиритизм, например, утверждал, что «...спиритизм развивается точно так же, как и точные науки; иными словами, он предполагает экспериментальный метод» (Kardec, 1883). Наблюдая и экспериментируя в процессе изучения медиумизма, Кардек и его коллеги приходили к выводам, что наличие разумного действия отсылает к разумной причине, характер которой по определенным им критериям был признан вземным. Более того, французский спирит XX века Л. Дени, говоря о методологии спиритизма, предупреждал, что, в связи с фактором разумности, в спиритических явлениях «послания духов не могут быть уподоблены опытам по физике и химии» (Дени, 1993), а потому «неповторимость опыта может стать таким же критерием истинности научного эксперимента, как раньше была принципиальная его повторимость и

независимость от личности ученого» (Дени, 1993).

Аксаков и Бутлеров, допуская правдоподобие принципов нерушимости индивидуальной сущности человека и наличия пакибытия, считали безусловно достоверными только медиумические факты. Именно понимание того, что на современном им этапе исследований несомненным является только реальность медиумических фактов с гипотетическим принятием вытекающих из нее принципов метафизического толка, указывало им на непозволительность с научной точки зрения строить учения о духовном мире, подобно спиритам. Медиумисты утверждали, что гипотеза должна становиться естественной основой в исследовании тогда, когда к ней приводит совокупность эмпирических данных, но объяснять факты подставленной для удобства гипотезой – значит встать на сторону предубеждений и суеверий. При всем сопротивлении, которое переживали Бутлеров и Аксаков в своих исследованиях медиумизма, их взгляды и устремления в сторону духовных идеалов остались несломленными, и размышления над ними подробно изложены на страницах их работ.

Представителям философско-нравственного спиритизма наука, выступающая, с одной стороны, орудием познания, и в тоже время помощником в развитии и популяризации учения духов, представляется в отдельности от спиритизма неполноценным элементом, который не смог «...вывести высшее миропониманье, должное определить судьбы человека...» (Дени, 1993). При этом Л. Дени отмечал, что при условии, если наука обратит внимание на спиритические положения, ее сила увеличится «во сто крат» (Дени, 1993), что и случилось, как считали Кардек и Дени, со спиритизмом, обратившимся к науке.

Высказывание английского англо-католического писателя Э. Андерхилл, где она упоминает о встречающихся в оккультных школах заимствованиях «...у физики

¹³ В теории сомнамбулизма предполагалось, что источником разумных сообщений являлся сам медиум. Теория отражения исходит из гипотезы, что источником разумных сообщений во время медиумического сеанса были отражающиеся мысли присутствующих (Кардек, 1904: 59, 63).

и психологии теории вибраций, притяжения, ментальной суггестии и подсознательной активности...» (Андерхилл, 2000), представляет наглядно, что подобные моменты в спиритизме, а именно, использование научных инструментов и выделение их значимости в процессе развития учения, – это лишь малая часть тех моментов, против которых могут найтись желающие «...звать полицию...» (Гелленбах, 1884: 202). Например, в книге бразильского медиума Шикю Хавьера «В высшем мире» житель духовного мира заявляет, что у них наподобие физической химии есть химия духовная, но «почти невозможно определить, где их разделяет граница» (Хавьер, 2011). Процесс внедрения в спиритизм элементов, которые привычнее наблюдать в сфере науки, в некоторых критических эссе XXI века объясняют как вынужденное действие спиритов в связи со страхом быть непризнанными со своими принципами без их научного одоения. Но при рассмотрении введения научных инструментов в спиритизм в качестве только акта *подражания* науке упускается из виду практика, где тот же экспериментальный метод является вполне обоснованно и продуктивно приложимым к изучению медиумизма. С другой стороны, научные методы устраняли ассоциации спиритизма с теми принципами магии и колдовства, которые сами спириты считали вредными и суеверными. Без этих ассоциаций духоведение XIX–XX вв. с определенным успехом походило на область, где выводилось «...научное противоядие от безнравственности...» (Раздьяконов, 2013).

В творчестве Э. Сведенборга, одного из самых известных и авторитетных ученых и духовидцев эпохи Просвещения, современного философа науки В.М. Розина привлекло то, что он еще в XVIII веке, мысля синтетически, рассматривал науку и веру как единое целое, как миропонимание, что не исключает признания таких разновидностей науки, как эзотерическая или сакральная. Как замечает В.М. Розин, «...в самое последнее время все больше

осознается, что различные формы современной жизни взаимозависимы» (Розин, 2007), а потому устремления спиритов по к плотному соединению науки и спиритизма перестают выглядеть «волшебством». А.М. Бутлеров предполагал, что только «...при условии достаточного развития объективного знания в новом пролагаемом ныне направлении» субъективное и объективное сольются воедино на благо человека (Бутлеров, 1889: 374).

Явления и истолкования спиритизма и медиумизма приобрели к середине XIX века настолько большое значение и громкое звучание в широких общественных и профессиональных научных кругах, что вынудили европейские академии исследовать вопрос, имея в виду дать на него авторитетный научный ответ. Проверки, осуществляемые в XIX–XX вв. в отношении медиумических явлений, объективно способствовали развитию многих отраслей знания благодаря участию в них представителей различных направлений науки, но академические комиссии, среди которых были Лондонская, Санкт-Петербургская, Пенсильванская, Французская, Гарвардская¹⁴, фиксируя во время проверок разное количество неопределенностей, весьма значительно различались содержанием и характером выводов относительно медиумических явлений. Среди этого массива выводов не исключались и положительные, в которых говорилось о реальности медиумических явлений, подлежащих дальнейшему изучению для прояснения шатких гипотез. В тех случаях, когда проверки медиумизма носили провальный характер, медиумистами и спиритами высказывались предположения, что причиной неудач являлся неподходящий психологи-

¹⁴ Комиссия лондонского диалектического общества 1869-1870 гг.; Санкт-Петербургская комиссия при физическом обществе по инициативе Д.И. Менделеева в 70-е годы; Пенсильванская комиссия в университете Пенсильвании при поддержке гражданина Филадельфии Зейберта 1884 г.; Комиссия Гарвардского университета во главе с астрономом мистером Шепли 1923–1925 гг. (см. Дойл, 1999; Материалы..., 1876).

ческий климат, однако такие причины отвергал, к примеру, архиепископ Никон (Рождественский), утверждавший, что он «заранее предсказывал, что сатана придет ее отлично, спрятавшись за понятие – “шарлатанство”» (Лобанова). Мнение Достоевского о проверке спиритических явлений в доме А.Н. Аксакова отличается особой писательской наблюдательностью и проницательностью: он указывает на недостаток редакции отчета комиссии, заключающийся в изложении того, что она (комиссия) не наблюдала вовсе (Достоевский, 1876)¹⁵.

Отрицательные доводы против спиритизма из разных сфер культурной жизни XIX-XX вв. влияли на ход популяризации спиритизма, но медиумисты и спириты надеялись на грядущие серьезные открытия, которые свершатся, если медиумизм станет объектом и предметом всеобщего исследования. В настоящее время потребность в спиритизме не погасла, что подтверждается наличием спиритических и спиритуалистических организаций по всему миру. Активность, наблюдающаяся на их электронных площадках, еще яснее показывает, что если «развитие современной науки изгнало духов из картины мира», как утверждает В.Ф. Турчин в своем труде «Кибернетическая онтология действия» (Турчин), то это стало ограничивающим фактором для обозначаемой им науки, но не для людей, каждодневно находящих мотивы для изучения необъяснимых явлений. Эти мотивы имеют различные основания. Для кого-то спиритизм оказывается анестетиком при различных неудовлетворительных или нежелательных состояниях ума и тела, кто-то воспринимает спиритизм как возможность идентификации себя с движением для обретения виртуального или реального инструктора по жизни, но на этом ряд мотивов не оканчивается, что позволяет подчеркнуть сложность философско-антропологического изучения спиритического движения. Можно лихо ин-

терпретировать положения спиритизма с выгодных сторон для преследуемых целей определенного исследования, но оставаться во внешнем отношении к людям, принявшим его идеологию, с минимальным приближением к пониманию их переживаний – это перспектива, требующая огромных психологических и порой репутационных затрат.

На современном этапе изучения спиритизма нам понятны его опасности и подводные камни. Более того, предъявляемые спиритическому движению и его последователям претензии не обходятся без мнения о том, что спиритическая «...доктрина заслуживает не опровержения, а осуждения» (Лобанова, 2010). Но порой из виду упускается главная задача удаления от пагубных сторон спиритизма – это поиск такого пути, который способен стимулировать у человека критическое отношение к личным действиям, ликвидируя при этом возникновение групп, борющихся между собой за право называться обладателем единственного верного мнения.

Объективируя возможные состояния умов последователей спиритизма, следует полагать, что даже при отсутствии критического отношения у человека могут возникать мимолетные сомнения в исследуемой идеологии, но трудно утверждать, что их почва будет стойкой. Желание возобновить уверенность в положениях учения с помощью печатных или кинематографических источников, возглашающих только в его пользу, – вот что можно ожидать в случае, если человеку будет не на что опереться в своих временных прозрениях касательно спиритизма. Подобное погружение в спиритические идеи еще больше отдаляет человека от понимания того, что не всё содержащееся в них является необходимым или же вообще полезным средством в нравственном развитии души, о котором часто так упорно твердят спириты. В таких случаях спиритизм в прошлом как «...эффективное средство пробуждения “духовного голода”» (Кравченко, 1997: 68) незаметно превращается в сред-

¹⁵ Ф.М. Достоевский приводит в пример явление «материализации духов» (Достоевский, 1876).

ство, способное извращать психофизическую деятельность человека.

Спиритическое учение, исходя из его основоположений, прямо не призывает последователей к немедленному освоению медиумизма посредством посещения сеансов с медиумами. А. Кардек пишет следующее об этом: «В спиритизме вопрос о духах есть вопрос второстепенный, вытекающий как следствие; он не должен быть началом проповедования, и в этом-то именно заключается заблуждение, в которое впадают многие и которое часто мешает убеждению некоторых лиц» (Кардек, 1904: 35). Но человек, желая получить удостоверение в действительности описываемых явлений, решается на проведение сеансов по вызову духов самостоятельно или же ищет медиума. Несмотря на проповедуемое некоторыми благородство последователей спиритизма, далеко не исключением является стремление некоторых спиритов в создании и использовании фальсификационных механизмов в личной деятельности, так как «медиумизм часто затрагивает самые чувствительные струны души – горе о потерянном дорогом существе, невысказанное чувство, запоздалое раскаяние... Возможность спекуляции на них очевидна...» (Запорожец, 1994). Понимание и предвидение таких ловушек послужит предостережением и защитой тому, кто ещё не обзавелся критическим взглядом на свое излюбленное спиритическое учение.

При рассмотрении действий исследователей спиритических и медиумических психических явлений невольно могут возникать мысли о том, что абсолютно каждым двигает бездумное любопытство и корысть, прикрытые научными и религиозными взглядами, но как бы не представлялось это нам, в оценке действий представителей области, неизменно вульгаризированной за прошедшие времена, всерьез ошибочной будет попытка истолковывать события в соответствии с личными целями и мотивами. Поэтому, рассуждая об опасностях, порождаемых в пространстве спи-

ритизма, не следует отбрасывать и потенциал положительной стороны, способной выражаться у спиритов во взвешенном подходе при распределении философско-нравственного и медиумического аспектов учения. Отрицать наличие таких случаев, утверждая к тому же, что спирит не способен использовать принципы учения на благо себе и другим, значит производить ментальное насилие над реальным внутренним миром человека. Но при этом не стоит упускать разные интерпретации положительных достижений, порождаемых в среде спиритизма. Так, например, испытываемые спиритом эйфорические состояния после прочтения определенных книг или проведения сеанса могут не являться показателем реализации целей укрепляющей духовной гигиены. Поэтому, если успешно применяемые человеком определенные спиритические принципы оказываются для него неопровержимым доказательством полной полезности всего учения духов, то в таком случае следует напомнить ему следующее замечание: «дьявол не отбирает у нас нашу религиозность и внешнюю “набожность”, его истинное желание – отсечь нас от Христа» (Курт, 1999). Несомненно, неопытному спиритизму следует приложить немалые разумные усилия, чтобы не оказаться крайним приверженцем учения (фанатиком), но само погружение в спиритизм не всегда пагубно влияет на мировоззренческое состояние человека, хотя это не исключается, особенно вследствие популяризации различными СМИ той формы спиритизма, в которой одностороннее любопытство приводит к одержимости демонами. Даже если рассматривать такие демонстрации как средство предостережения людей от спиритизма, то необходимо понимать, что, оказываясь для кого-то полезными, для других они предстают отличным пособием в слепой вере в столбование и прочие медиумические выходки.

Поэтому прежде чем профилактировать умы людей от «спиритической заразы» (Генон, 2015), пропагандируя отрица-

тельное отношение к спиритизму под кричащими однотипными лозунгами, необходимо предоставить человеку информационные возможности и эпистемологические инструменты для подробного анализа учения, что избавит его от фанатичных посяделок за вызыванием духов с целью узнать свое будущее, которое в серьезной степени определяется его личными деяниями.

Conflict of Interests: author has no conflict of interests to declare.

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для деклараций.

Литература

- Аксаков, А.Н. Позитивизм в области спиритуализма. СПб.: ред. журн. «Ребус», 1884. 228 с.
- Аксаков, А.Н. Анимизм и спиритизм: Крит. исслед. медиум. явлений и их объяснение гипотезами «нервной силы», «галлюцинации» и «бессознательного»: В ответ Э.-ф. Гартману. 3-е изд. Уфа: Электрич. тип. «Печать», 1910. 679 с.
- Андерхилл, А. Мистицизм. Опыт исследования природы и законов развития духовного сознания человека. 2000. [Электронный ресурс]. URL: <http://psylib.org.ua/books/andev01/> (дата обращения: 25.12.2019).
- Бутлеров, А.М. Статьи по медиумизму. СПб.: А. Н. Аксаков, 1889. 473 с.
- Генон, Р. Заблуждение спиритов. 2015. [Электронный ресурс]. URL: http://www.mahadevi.ru/rene_guenon_1_erreur_spirite_rus_2015. (дата обращения: 17.12. 2019).
- Гелленбах, Л. Индивидуализм в свете биологии и современной философии. СПб.: Типография А. С. Суворина, XXX, 1884. 306 с.
- Гартман, Э. фон. Спиритизм / пер. с нем. А. М. Бутлерова. СПб.: А.Н. Аксаков. 4-е изд., 1887. 160 с
- Дени, Л. Спиритизм – религия будущего. 1993. [Электронный ресурс]. URL: https://domknig.com/read_31148-35 (дата обращения: 02.11.2019).
- Дойл, А.К. История спиритуализма, 1999. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=253768&p=1> (дата обращения: 20.12.2019).
- Достоевский, Ф.М. Слово об отчете ученой комиссии о спиритических явлениях, 1876 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedordostoevsky.ru/works/diary/1876/03/08> (дата обращения: 13.11.2019).
- Запорожец, В.М. Тернии познания психизма. 1994. [Электронный ресурс]. URL: (дата обращения: 28.12. 2019).
- Кардек, А. Спиритизм в самом простом его выражении. 2005. [Электронный ресурс]. URL: <http://userdocs.ru/medicina/15246/index.html> (дата обращения: 14.12.2019).
- Кардек, А. Книга медиумов: Руководство для изучающих спиритизм, для медиумов и вызывателей духов. Санкт-Петербург: М.В. Попов, 1904. 618 с.
- Кардек, А. Книга духов. 1996. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.libfox.ru/68253-allan-kardek-kniga-duhov.html> (дата обращения: 23.07.2019).
- Кравченко, В.В. Мистицизм в русской философской мысли XIX – начала XX веков. М.: Издатцентр, 1997. 279 с.
- Кох, К.Е. Между Христом и сатаной, 1999. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=92959&p=1> (дата обращения: 12.02.20).
- Лобанова, А.З. (сост.) О спиритах, колдунах, ведунах [Электронный ресурс]. URL: <https://sueverie.net/o-spiritax-koldunax-vedunax.html> (дата обращения: 05.02.2020).
- Материалы для суждения о спиритизме... / Изд. [и предисл.] Д. Менделеева. СПб.: тип. т-ва «Обществ. Польза», XII, 1876. 383 с.
- Розин, В.М. Наука: происхождение, развитие, типология, новая концептуализация. М., 2007. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. 01.09.2013. URL: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/6429/6439> (дата обращения: 14.02.20).
- Раздьяконов, В.С. Ученые в стране вечного лета: странный случай экспериментального спиритизма // «Теории и практики», 22.01.2013. [Электронный ресурс] URL: <https://theoryandpractice.ru/posts/6258-uchenye-v-strane-vechnogo-leta-strannyy-sluchay-eksperimentalnogo-spiritizma> (дата обращения: 15.02.20).
- Спиритизм и наука. К вопросу о спиритическом сциентизме. [Электронный ресурс], URL: http://rassvet2000.narod.ru/ns_science.htm (дата обращения: 26.11. 2019).

Снегирев, В.А. Спиритизм как философско-религиозная доктрина // Православный собеседник, издаваемый при Казанской Духовной Академии. 1871. Часть 1. С. 12-41 и 279-316.

Турчин, В.Ф. Кибернетическая онтология действия [Электронный ресурс] URL: <https://scisne.net/a-1611> (дата обращения: 17.12.2019).

Шавьер Ф. де П. К. В высшем мире, 2011 г. [Электронный ресурс] URL: <http://padaread.com/?book=121009&pg=1> (дата обращения: 08.02.2020).

Kardec, A. Genesis. The miracles and the predictions according to spiritism. Boston, 1883. 488 p. [Online] URL: <https://kardecmedia.com/en/study guide/888/genesis-the-miracles-and-the-predictions-according-to-spiritism/7603/introduction> (Accessed 16 February 2020).

Wallace, A. R. On miracles and modern spiritualism. London, 1896. 565 p. [Online] URL: https://www.forgottenbooks.com/en/readbook/MiraclesandModernSpiritualism_10009364 (Accessed 08 February 2020).

References

Aksakov, A. N. (1910), *Animizm i spiritizm: Krit. issled. medium. javlenij i ih ob#jasnenie gipotezami "nervnoj sily", "galjutsinatsii" i "bessoznatel'nogo": V otvet Je.-f. Gartmanu* [Animism and spiritism: a critical research of medium phenomena and their explanation hypotheses "nervous forces", "hallucinations" and "unconscious": in response to E. F.-Hartmann], Electrician. type «Print», 3rd ed, Ufa. (in Russ.).

Aksakov, A. N. (1884), *Pozitivizm v oblasti spiritualizma* [Positivism in the field of spiritualism], red. zhurn. «Rebus», St.-Petersburg. (in Russ.).

Anderhill, A. (2000), *Mistitsizm. Opyt isledovaniya prirody i zakonov razvitiya dukhovnogo soznaniya cheloveka* [Mysticism. Experience in studying the nature and laws of human spiritual consciousness development], available at: <http://psylib.org.ua/books/andev01/> (Accessed 25 December 2019). (in Russ.).

Butlerov, A. M. (1889), *Stat'i po mediumizmu* [Articles on mediumism], A. N. Aksakov, St.-Petersburg. (in Russ.).

Denis, L. (1993), *Spiritizm – Religija Budushhego* [After Death], available at: https://domknig.com/read_31148-35 (Accessed 2 November 2019). (in Russ.).

Dostoevsky, F. M. (1876), *Slovtsa ob otchete uchenoj komissii o spiriticheskikh javlenijakh* [A word on the report of the Scientific Committee on spiritist phenomena], available at: <https://www.fedordostoevsky.ru/works/diary/1876/03/08/> (Accessed 13 November 2019). (in Russ.).

Doyle, A. K. (1999), *Istorija spiritualizma* [The History of spiritualism], available at: <https://www.litmir.me/br/?b=253768&p=1> (Accessed 20 December 2019). (in Russ.).

Gellenbach, von L. B. (1884), *Individualizm v svete biologii i sovremennoj filosofii* [Individualism in the light of biology and modern philosophy], Suvorin, A. S., St.-Petersburg. (in Russ.).

Genon, R. (2015), *Zabluzhdenie spiritov* [The errors of the spiritists], available at: http://www.mahadevi.ru/rene_guenon_l_erreur_spirit_rus_2015 (Accessed 17 December 2019). (in Russ.).

Hartmann von. E. (1887), *Spiritizm* [Spiritism], translated by A. M. Butlerov, ed. by A. N. Aksakov, St.-Petersburg. (in Russ.).

Hav'er, F. de P. (2011), *V vysshem mire* [In the higher world], available at: <http://padaread.com/?book=121009&pg=1> (Accessed 08 February 2020). (in Russ.).

Kardec, A. (1883), *Genesis. The miracles and the predictions according to spiritism*. Boston, available at: <https://kardecmedia.com/en/study guide/888/genesis-the-miracles-and-the-predictions-according-to-spiritism/7603/introduction> (Accessed 16 February 2020).

Kardec, A. (1996), *Kniga duhov* [The Spirits' Book], available at: <https://www.libfox.ru/68253-allan-kardec-kniga-duhov.html> (Accessed 11 December 2019). (in Russ.).

Kardec, A. (1904), *Kniga mediumov: Rukovodstvo dlja izuchajushhih spiritizm, dlja mediumov i vyzivatelej duhov* [The Book on Mediums: Guide for Mediums and Invocators], Translated by Asgarta, Popov M.V, St.-Petersburg, Russia. (in Russ.).

Kardec, A. (2005), *Spiritizm v samom prostom ego vyrazhenii: kratkoe izlozhenie Uchenija Duhov i ih projavlenij* [Spiritism in its Simplest Expression: Summary of the Spirits' Teachings and their Manifestations], available at: <https://refdb.ru/look/2364577pall.html> (Accessed 14 December 2019). (in Russ.).

Koch, K. E. (1999), *Mezhdu Hristom i satanaj* [Between Christ and Satan], available at:

<https://www.litmir.me/br/?b=92959&p=1> (Accessed 12 February 2020).

Kravchenko, V. V. (1997), *Mistitsizm v russkoj filosofskoj mysli XIX – nachala XX vekov* [Mysticism in Russian philosophical thought of the 19th – early 20th centuries], Izdatcentr, Moscow, Russia. (in Russ.).

Lobanova, A. Z. (2010), *O spiritah, koldunah, vedunah* [About spiritualists, sorcerers, and witches], available at: <https://www.libfox.ru/622107-a-lobanova-o-spiritah-koldunah-vedunah.html> (Accessed 05 February 2020). (in Russ.).

Mendelev, D. I. (ed) (1876), *Materialy dlja suzhdenija o spiritizme* [Materials for judgments on spiritism], Obshhestvennaya pol'za, St.-Peterburg. (in Russ.).

Razdyakonov, V. S. (2013), *Uchenye v strane vechnogo leta: strannyj sluchaj jeksperimental'nogo spiritizma* [Scientists in the land of eternal summer: a strange case of experimental spiritualism], available at: <https://theoryandpractice.ru/posts/6258-uchenye-v-strane-vechnogo-leta-strannyj-sluchaj-eksperimentalnogo-spiritizma> (Accessed 15 February 2020). (in Russ.).

Rozin, V. M. (2007) *Nauka: proiskhozhdeniye, razvitiye, tipologiya, novaya kontseptualizatsiya* [Science: origin, development, typology, new conceptualization], available at: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/6429/6439> (Accessed 29 December 2019). (in Russ.).

Snegirev, V. A. (1871), “*Spiritizm, kak filosofsko-religioznaja doktrina*” [Spiritualism as a philosophical and religious doctrine], *Pravoslavnyj sobesednik*, 1, 12-41, 279-316. (in Russ.).

Spiritizm i nauka, *K voprosu o spiriticheskom scientizme* [On the question of spiritistic scientism.], available at: http://rassvet2000.narod.ru/ns_science.htm (Accessed 26 November 2019). (in Russ.).

Turchin, V. F. *Kiberneticheskaja ontologija dejstvija* [Cybernetic ontology of action], available at: <https://scisne.net/a-1611> (Accessed 17 December 2019). (in Russ.).

Wallace, A. R. (1896), *On miracles and modern spiritualism*. London, available at: https://www.forgottenbooks.com/en/readbook/MiraclesandModernSpiritualism_10009364# (Accessed 08 February 2020).

Zaporozhec, V. M. (1994), *Ternii poznanija psihizma* [Thorns of knowledge of psychism], available at: http://rassvet2000.narod.ru/ns_science.htm (Accessed 02 February 2020). (in Russ.).

ОБ АВТОРЕ:

Перекрестов Виталий Валерьевич, магистр философии, кафедра философии и теологии, Институт общественных наук и массовых коммуникаций, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, ул. Победы, д. 85, г. Белгород, 308015, Россия; 1335705@bsu.edu.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Vitaliy V. Perekrestov, Master of Philosophy, Department of Philosophy and Theology, Institute of Social Sciences and Mass Communications, Belgorod National Research University, 85 Pobedy St., Belgorod 308015, Russia; 1335705@bsu.edu.ru